

Аннотация

Роль эвфемизмов и дисфемизмов в оценочности политической коммуникации.

В эпоху эскалации геополитических конфликтов становится релевантным изучать функционирование лингвистических единиц в политической коммуникации. Политическая коммуникация всегда несет в себе не только информацию, но и оценку рассматриваемых реалий. Это объясняется тем, что цель политического дискурса состоит не в объективном описании ситуации, а в убеждении адресата и побуждении его к политическим действиям. Ведущим средством этого побуждения служит оценка субъектов политической деятельности, ситуаций, действий. Оценка в политических текстах может проявляться эксплицитно или имплицитно. Оценка дифференцируется по своего рода шкале: положительная, нейтральная и отрицательная. Целью данной работы является выявление роли эвфемизмов (лексические единицы, которые замещают нежелательное, недозволенное слово с целью смягчить или завуалировать неприятное явление) и дисфемизмов (лексические единицы, которые, наоборот, придают негативную окраску слову с целью отрицательного воздействия на адресата) в оценочности украинской политической коммуникации. Феномен этих единиц состоит в том, что и эвфемизмы, и дисфемизмы, являющиеся диалектическими противоположностями, связаны только с негативной оценочностью, при этом эвфемизмы вуалируют это негативное, а дисфемизмы – акцентируют. Так, война на Донбассе в украинских СМИ, зачастую вербализируется эвфемизмами *операция*, *зона конфликта*, вместо слова «беженцы» употребляется «временно переселенные граждане». Эти замены предназначены для того, чтобы скрыть агрессивные действия по отношению к мирным жителям Донбасса. Эвфемизмы скрывают настоящую суть явления за счет создания нейтральной коннотации в силу использования слов суперординатного уровня, гиперонимов. Тем самым они выполняют функцию вуалирования. Дисфемизмы, в свою очередь, выполняют функцию

дискредитации: например, для военных противников часто используются «ярлыки» – *террорист, сепаратист, хунта, маленькие «зеленые» человечки* и т.д. Подсчитано, что больше всего в политической коммуникации эвфемизируются явления и события, дисфемизируются – субъекты политики.